

УДК 342

DOI 10.5281/zenodo.13902815

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, д.и.н., к.ю.н., профессор, Краснодарский университет МВД России, Россия, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Власть как социальный институт: истоки и развитие

Аннотация. Развитие человеческого сообщества складывается таким образом, что в каждом государстве имеется публичная власть, которая позволяет поддерживать определенный порядок, соблюдение законов на территории этого государства. При этом государство в нынешнем его понимании существует уже несколько тысячелетий. Однако, несмотря не столь длительное время, сам институт публичной (государственной) власти, имея в виду различные его аспекты, в науке трактуется по-прежнему неоднозначно, хотя, безусловно, ряд характеристик не вызывает сомнений (прежде всего это касается полномочий властных структур применять меры государственного принуждения). В статье публичная власть рассматривается как социальный институт, выявляется его сущность, основные признаки, основные тенденции развития, особенности конституционно-правового закрепления. Представлен обзор теоретических взглядов ученых (преимущественно правоведов) различных исторических периодов о понятии и свойствах публичной власти. Делаются соответствующие обобщения, отмечается, в частности, что власть как социальный институт основывается на сложившейся в догосударственную эпоху социальной стратификации, предполагающей подчинение одних индивидов (групп, классов) другим, что позже, уже после создания государственности, стало облекаться в правовые нормы, и прежде всего на конституционном уровне.

Ключевые слова: общество, публичная власть, подчиненность, человеческое сообщество, государство, принуждение.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 122. E-mail: uporov@list.ru.

Power as a social institute: origins and development

Abstract. The development of human society is such that in each state there is public power, which allows maintaining a certain order, compliance with laws on the territory of this state. At the same time, the state in its current understanding has existed for several millennia. However, despite not such a long time, the institution of public (state) power itself, bearing in mind its various aspects, is still interpreted ambiguously in science, although, of course, a number of characteristics are not in doubt (first of all, this concerns the powers of government structures to apply measures of state coercion). In the article, public power is considered as a social institution, its essence, main features, main development trends, features of constitutional and legal consolidation are revealed. A review of theoretical views of scientists (primarily legal scholars) of various historical periods on the concept and properties of public authority is presented. The corresponding generalizations are made, it is noted, in particular, that authority as a social institution is

based on the hierarchical social stratification that developed in the pre-state era, which presupposes the subordination of some individuals (groups, classes) to others, which later, after the creation of statehood, began to be clothed in legal norms, and above all at the constitutional level.

Key words: society, public authority, subordination, human community, state, coercion.

Вряд ли можно назвать известных мыслителей прошлого (Платон, Аристотель, Гоббс, Локк, Макиавелли, Вольтер, Руссо, Монтескье, Радищев, Писарев и др.), которые обошли бы вниманием вопрос о публичной власти. Это и не удивительно, ведь от того, как устроена власть, напрямую зависит повседневная жизнь людей. Имея это в виду, и исходя из контекста нашего исследования, мы полагаем, что в качестве отправного и общепризнанного постулата может служить суждение о том, что публичная власть в современном ее понимании возникает на стадии появления государственности и закрепляется в письменных источниках права. При этом само собой разумеется, что власть относима только к людям и реализуется не иначе, как через осознанно-волевые действия. В общих словарях толкование «власти» дается прежде всего в социально-философском смысле, и уже потом в политологическом, например, в словаре С.И. Ожегова: «Право, сила и воля над чем-то, свобода действий и распоряжений, начальствование, управление, начальство, начальник или начальники» [1, с. 90]. Подобный подход можно, видимо, считать традиционным, и такого рода толкования власти, когда вначале выделяются общесоциальные, а не государственно-правовые характеристики, отвечает другому нашему исходному суждению о том, что государство и право лишь формализуют фактически складывающиеся социальные отношения.

В разных точках зрения об истоках публичной доминирует позиция, согласно которой публичная власть своими истоками берет начало именно из до-социального уровня развития человека, то есть со стадии животности, когда вождь стада, в частности, определял доступ к пище (при первенстве вожака) и «кон-

тролировал самок в стаде» [2, с. 42]. Доминирование отдельных индивидов на этой стадии определялось, прежде всего, физической силой (и другими инстинктами), и мало чем отличалось от поведения особей в стадах других животных, где всегда было, остается и, вероятно, останется изначальное предопределенное природой иерархическое распределение ролей (в силу, прежде всего, естественного различия). Это позволяло стадам животных существовать по определенным правилам-инстинктам (пока наука не знает, каким образом они формируются), избегая тем самым хаоса, в результате достигался некий природный порядок в биосфере как сложной системе глобального масштаба [3; 4].

С таким подходом нельзя не согласиться, и человек в этом смысле не являлся исключением. Но человек стал исключением в другом - когда, при наличии прежних биолого-физиологических свойств, у человека в дополнение к ним, стали развиваться социально-интеллектуальные качества, позволившему человеческому сообществу подняться не вершину живого мира на Земле. При этом сохранившиеся изначальное доминантные отношения при превосходстве наиболее крепких физически индивидов начали постепенно трансформироваться, приобретая привычные нам социальные отношения, и этот переходный период - от первобытнообщинности до осознаваемого и волевого регулирования указанных отношений можно, очевидно, обозначить как прото-власть; в течение этого периода происходили процессы опубликования жизни индивидов (род-племя-государство), сопровождавшиеся их стратификацией - если обобщить, на более сильных, влиятельных, подчиняющих, и, соответственно, слабых, невлиятельных, подчиняемых. На определенном этапе

такие отношения достигают уровня государственности, что знаменовало собой глобально-качественное изменение в развитии общества – как отмечает В.Н. Жуков, «осознание угрозы физической гибели, элементарный страх заставлял племена мобилизовать свои умственные и нравственные силы» [5, с. 18].

И во всяком случае в эпоху первых письменных источников права публичная власть уже однозначно сформировалась. Так, в Законах Хаммурапи (XVIII в. до н.э.) уже отчетливо закрепляются сословное неравенство (царь, общинники-«авилумы», купцы, рабы, господа рабов и др.), говорится о «полновластном царе», о «дворце» как общем олицетворении власти, о судебной системе, о наказаниях за преступления, упоминается о военной службе, регулируются имущественные отношения и т.д. [6] Уже сам факт издания законов в виде наиболее жестко контролируемых социальных норм свидетельствует о наличии неких публичных структур в виде определенной совокупности людей и созданных ими механизмов принуждения, способных не только установить эти нормы в своих интересах, но и обеспечить выполнение их всеми индивидами на подконтрольной территории. К тому времени фактор физической силы уже не был определяющим для формирования властвующей группы (класса) людей, поскольку все бóльшую роль имели волевые, интеллектуальные, психологические, корпоративные факторы. Однако фактор силы (насилия), трансформировавшийся в рамках государственности в правомерное принуждение от имени власти, был и остается материальной опорой любой публичной власти. И в этом смысле можно говорить о тесной связи биологического и социального начал в публичной власти (например, в крайних случаях сотрудники правоохранительных органов могут применять для наведения порядка ту же физическую силу, что и в древности).

Как бы то ни было, человечество в лице отдельных публичных сообществ (государств) стало существовать не иначе

как под управлением властных структур. И здесь возникают вопросы о том, каким образом происходит подчинение одних людей другим, и какие для этого должны быть созданы условия, учитывая, что с эпохи государственности, как отмечалось, физическая сила не являлась решающим фактором для публично-властных отношений, в чем заключается сущность власти и др. На этот счет имеется множество точек зрения как зарубежных, так и отечественных ученых. Выделим некоторые, которые, на наш взгляд, являются характерными. Так, немецко-американский философ Х. Арндт в своей работе, впервые изданной в 1969 г., полагает, что наличие власти объясняется способностью людей действовать совместно, соответственно власть не является собственностью индивида и всегда принадлежит группе, объединенной некими общими интересами, и существует до тех пор, пока есть такое единство [7, с. 19]. Такое утверждение, на наш взгляд, есть основания считать еще одной аксиомой по исследуемой теме. Отечественный правовед Б.А. Кистяковский придавал власти значение «основного признака государства», в котором «переплетаются и постоянные, стихийные элементы человеческой психики, и те наслоения, которые создаются социальным и историко-политическим развитием» [8, с. 28], а наиболее важным признаком самой власти он считал «одоухотворяющую идею, нравственное оправдание власти», которое возможно только в «правовом государстве», где идея права должна быть над властью [8, с. 39-40]. Он обосновывал также мысль о том, что для рубежа XIX-XX вв. власть уже не является только лишь фактом господства имущих, оформленного юридически, и что для своего прочного существования власть нуждается в собственной политической целесообразности, а также в системе политических институтов и учреждений, которые будут реализовывать данное власти предназначение [8, с. 40]. Одним из таких институтов должно быть народное представительство (парламент), ко-

торое он расценивал как «соучастие государственной власти». Тем самым данный автор показывает, что институт публичной власти находится в непрерывном развитии, вектор которого связан с демократическими изменениями, с «удовлетворением наиболее важных материальных и духовных нужд граждан, что составляет задачу государства будущего» [8, с. 36].

Другой известный российский правовед имперского времени Н.М. Коркунов не считал государственную власть единственной властвующей волей, поскольку категория власти, по его мнению, есть вторичное явление, которое образуется сознанием зависимости одних людей от других. При этом действует как общее сознание такой зависимости, так и сознание отдельных людей, и в этом сознании закреплена реакция на подчинение тем структурам, тем субъектам власти и тем людям, которые входят в сознание человека в процессе его жизни, обучения и т.д. При этом сознанием человека манипулировать может не только государственная воля, но и, к примеру, некие отвлеченные идеи [9, с. 246-247]. Здесь важным представляется выделить то обстоятельство, что в процессе своего развития в общественном сознании людей закрепляется безусловный постулат о том, что в государстве должна быть власть, иные структуры, которым следует подчиняться, что без них обойтись нельзя.

Позже, уже в период советского государства, проблематика власти изучалась в основном в явно выраженном политико-классовом ключе, что создавало сложности для формулирования сущностных характеристик. Поэтому мы ограничимся лишь менее политизированными точками зрения. Так, А.М. Барнашов полагал, что «назначение власти состоит в формировании определенного образа действий индивидов, в направлении их поведения в нужное русло и в обеспечении подчинения каждого человека твердо установленным, общеобязательным нормам,

единому руководству» [10, с. 5]. Несмотря на «политическую сдержанность» формулировки, нельзя не видеть, что автор в отношении власть-общество ставит на первое место власть, хотя в действующей тогда Конституции СССР довольно четко звучала мысль о том, что «вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся»; соответственно не власть должна была формировать «образ действий» индивидов, а индивиды должны были направлять политику власти. Но в СССР с самого начала (1917 г.) «трудящиеся массы» представлялись как объект воздействия со стороны власти, которая сугубо формально этими «массами» избиралась. Тем не менее этот автор актуализировал важный вопрос о том, в каком соотношении должны находиться властвующие и подчиняющиеся. В целом же советские гуманитарии при исследовании института публичной власти как правило делали акцент на волевых отношениях, которые, как писал А.И. Ким, «выражают сознательное стремление сторон к доминированию в общественной жизни, к подчинению своей воле другой стороны, поддержанию соподчиненности и субординации» [11, с. 17].

В этом направлении работали также М.И. Байтин, Е.М. Пеньков, Н.М. Кейзеров и др. Ряд авторов рассматривали власть как необходимую функцию общности людей по регулированию их совместной деятельности, а также как способность одних людей (социальных групп) подчинять себе других людей (социальные группы), в их числе Ф.М. Бурлацкий, Ю.А. Тихомиров, Г.Н. Манов, В.С. Шевцов, И.Е. Фарбер и др. В постсоветской России публикаций о публично-властных отношениях стало намного больше. Серьезные труды по этой проблематике писали, помимо упомянутых выше, А.Б. Артемьев, А.А. Громыко, В.Г. Ледяев, В.В. Рачинский, Ю.Н. Родионова, Р.А. Ромашов, И.М. Степанов, Н.М. Усманов, В.Е. Чиркин и др., которые рассматривают различные аспекты катего-

рии «публичная власть». Так, В.Е. Чиркин полагает, что «власть в человеческом коллективе - явление не личное, а социальное, это отношения общественного характера ... Власть рождается в коллективе, она имманентно, внутренне присуща ему, ибо любой коллектив, состоящий из людей с неодинаковыми интересами, объективно нуждается в руководстве, в управлении» [12, с. 8].

И действительно, совокупность взаимодействующих индивидов на определенной территории, будучи социальной системой (сформированной на основе общих интересов), не может не иметь некоего общего системного начала. Как раз публичная власть является тем механизмом, который позволяет этой системе развиваться в определенном порядке, предусматривающем выработку социальных норм и деятельность государства по их обеспечению, включая меры принуждения. Определенное обобщение современных подходов к объяснению и характеристикам публичной власти сделал А.Ф. Малый, который считает, что в теоретическом плане публичная власть понимается в основном как функция, как волевое отношение, как орган государства, как совокупность полномочий. Все эти понимания вписываются в два основных подхода: поведенческий и социологический, которые, в свою очередь, имеют ответвления в виде различных концепций (теологическая, биологическая, бихевиористская, психоаналитическая, мифологическая, структурно-функциональная, классовая и др.). При этом, как считает этот автор, «власть начинается там, где возникает подчинение. Иначе говоря, власть – это социальное отношение, проявляющееся в возможности и праве одного субъекта или группы принимать решения, приобретающие обязательный характер для другого субъекта или группы» [13, с. 105-110].

К этому следует добавить, что публичная власть как общественно-государственный институт в процессе развития человеческого сообщества приобретает все более важное значение, по-

скольку «по мере накопления ресурсов, разрастания властных полномочий она приобретает разрушительные качества, стремится к неограниченному росту и, в конечном итоге, становится тормозом на пути общественного развития» [14, с. 301]. Отсюда возникает вопрос о пределах государственной власти, а если брать шире – о более эффективном регулировании полномочий публичной власти и методах их реализации, и данный вопрос также является одним из актуальных в современном мире. Об этом свидетельствовать, в частности, введение категории «публичная власть» в основополагающие правовые акты, как это сделано, например, в России, где в 2020 г. были приняты поправки к Конституции России, определяющие «единую систему публичной власти» в России. Нужно также иметь в виду, что в настоящее время «государственная власть имеет две основные функции: посредническую и функцию управления» [15, с. 13]. То есть функция принуждения постепенно отодвигается на задний план, что характеризует новый этап развития человеческого сообщества, связанный с демократическими принципами, в рамках которых публичная власть отражает интересы не отдельных лиц (социальных групп), а большинства населения государства.

Как видно, публичная власть в современном ее понимании исторически возникла на стадии появления государственности и письменных источников права, став важнейшим признаком государства. Истоки публичной власти уходят в древность, когда человеческий род на определенном этапе своего развития благодаря интеллекту и волевым качествам, соответственно биологическая составляющая отношений между индивидами стала активно дополняться семейными, общественными и иными ценностями, для обеспечения которых в обществе требовалась некая структура, которой и стала публичная власть как организующий механизм государства. За прошедшее время наличие властных структур, властвующих и подчиняющихся настоль-

ко вошло в общественное сознание, что считается обычным и необходимым явлением. О значимости публичной власти для человеческого сообщества свидетельствует то обстоятельство, что этот социальный институт в своих основных сущностных характеристиках функционирует уже не одно тысячелетие вне зависимости от общественно-экономических формаций и политических режимов в государствах. При этом

данная категория чрезвычайно многогранна, является предметом многих исследований, и актуальность ее по-прежнему велика (на этот счет обсуждение продолжается, в том числе в последние годы [16; 17; 18; 19 и др.]), поскольку человечество развивается, а вместе с этим меняются и механизмы управления человеческим сообществом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1991. 915 с.
2. Артемьев А.Б. Теоретические исследования природы власти (эволюционный подход): дисс. ... канд. юрид. наук. Коломна, 2001. 241 с.
3. Соколов Б.С. Великие природные системы Земли: биосфера, геомерида, стратисфера // Биосфера. 2012. Т.4. № 2. С. 126-133.
4. Барцев С.И., Дегермеджи А.Г., Сарангова А.Б. Замкнутость земной биосферы: эволюция и текущее состояние // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: "Биология". 2019. № 12 (3). С. 337-247.
5. Жуков В. Н. Государство как ценность // Государство и право. 2009. № 9. С. 14-26.
6. Дьяконов И.М. Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства // Вестник древней истории. 1952. № 3. С.225-303.
7. Арендт Х. О насилии / Пер. с англ. Г. М. Дашевского. М.: Новое издательство, 2014. 148 с.
8. Кистяковский Б.А. Сущность государственной власти (отдельный оттиск из «Юридических записок» Демидовского лицея). Ярославль: Типогр. Губернс. правления, 1913. 55 с.
9. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб.: Кн. магаз. Н.К. Мартынова, 1894. 364 с.
10. Барнашов А.М. Единство как свойство государственной власти и его воплощение в государственном строительстве СССР: автореф, дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 1974. 28 с.
11. Ким А.М. Государственная власть и народное представительство в СССР. Томск: ТГУ, 1975. 216 с.
12. Чиркин В.Е. Публичная власть в современном обществе // Журнал российского права. 2009. № 7 (151). С. 3-13.
13. Мухаев Р.Т. Политология. М.: Юнити-Дана, 2007. 495 с.
14. Милушева Т.В. Методология познания пределов государственной власти: междисциплинарный подход // Государственно-правовые исследования. 2020. № 3. С. 299-304.
15. Артамонова Г.К., Сальников П.П., Султыгов М.М. Социальная власть как феномен и проблема правового ограничения // Мир политики и социологии. 2013. № 9. С. 11-27.
16. Артемова Д. И., Романовская О. В. К вопросу о единстве публичной власти // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. №4. С. 86-91.
17. Серов С.К. Правовой статус органов публичной власти // Государственная служба и кадры. 2023. № 4. С. 130-134.
18. Мещеряков А.Н. Формы публичной власти в конституционном праве России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. N 2 (64). С.31-42.
19. Ермолаев В.О. Взаимодействие государственной власти и местного самоуправления: характеристика, основы, особенности // Право и государственность. 2024. № 1 (2). С. 33-38.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. M.: Russkij yazyk, 1991. 915 s.

2. Artem'ev A.B. Teoreticheskie issledovaniya prirody vlasti (evolyucionnyj podhod): diss. ... kand. jurid. nauk. Kolomna, 2001. 241 s.
 3. Sokolov B.S. Velikie prirodnye sistemy Zemli: biosfera, geomerida, stratisfera // Bio-sfera. 2012. T.4. № 2. S. 126-133.
 4. Barcev S.I., Degermedzhi A.G., Sarangova A.B. Zamknutost' zemnoj biosfery: evolyuciya i tekushchee sostoyanie // ZHurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: "Biologiya". 2019. № 12 (3). S. 337-247.
 5. ZHukov V. N. Gosudarstvo kak cennost' // Gosudarstvo i pravo. 2009. № 9. S. 14-26.
 6. D'yakonov I.M. Zakony Vavilonii, Assirii i Hettskogo carstva // Vestnik drevnej istorii. 1952. № 3. S.225-303.
 7. Arendt H. O nasilii / Per. s angl. G. M. Dashevskogo. M.: Novoe izdatel'stvo, 2014. 148 s.
 8. Kistyakovskij B.A. Sushchnost' gosudarstvennoj vlasti (otdel'nyj ottisk iz «YUridicheskikh zapisok» Demidovskogo liceya). YAroslavl': Tipogr. Guberns. pravleniya, 1913. 55 s.
 9. Korkunov N.M. Lekcii po obshchej teorii prava. SPb.: Kn. magaz. N.K. Martynova, 1894. 364 s.
 10. Barnashov A.M. Edinstvo kak svojstvo gosudarstvennoj vlasti i ego voploshchenie v gosudarstvennom stroitel'stve SSSR: avtoref, diss. ... kand. jurid. nauk. Tomsk, 1974. 28 s.
 11. Kim A.M. Gosudarstvennaya vlast' i narodnoe predstavitel'stvo v SSSR. Tomsk: TGU, 1975. 216 s.
 12. CHirkin V.E. Publichnaya vlast' v sovremennom obshchestve // ZHurnal rossijskogo prava. 2009. № 7 (151). S. 3-13.
 13. Muhaev R.T. Politologiya. M.: YUniti-Dana, 2007. 495 s.
 14. Milusheva T.V. Metodologiya poznaniya predelov gosudarstvennoj vlasti: mezhdisciplinar-nij podhod // Gosudarstvenno-pravovye issledovaniya. 2020. № 3. S. 299-304.
 15. Artamonova G.K., Sal'nikov P.P., Sulygov M.M. Social'naya vlast' kak fenomen i problema pravovogo ogranicheniya // Mir politiki i sociologii. 2013. № 9. S. 11-27.
 16. Artemova D. I., Romanovskaya O. V. K voprosu o edinstve publichnoj vlasti // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2023. №4. S. 86-91.
 17. Serov S.K. Pravovoj status organov publichnoj vlasti // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2023. № 4. S. 130-134.
 18. Meshcheryakov A.N. Formy publichnoj vlasti v konstitucionnom prave Rossii // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2023. N 2 (64). S.31-42.
 19. Ermolaev V.O. Vzaimodejstvie gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samoupravleniya: harakteristika, osnovy, osobennosti // Pravo i gosudarstvennost'. 2024. № 1 (2). S. 33-38.
-